

А. Бируля (С.-Петербургъ).

О распространении обыкновенной сольпуги (*Galeodes araneoides* [Pallas]) в южных и юговосточных частях Европейской Россіи.

(Съ картой).

A. Birula (St-Petersbourg).

Sur la distribution géographique de *Galeodes araneoides* (Pallas) dans les parties méridionales et méridionales-orientales de la Russie d'Europe.

(Avec une carte).

Болѣ двадцати лѣтъ тому назадъ въ своей студенческой работѣ „Матеріалы по фаунѣ сольпугъ Россіи“¹⁾, я сдѣлалъ попытку на основаніи весьма скуднаго матеріала, которымъ я въ то время располагалъ, выяснитъ составъ русской фауны въ отношеніи отряда *Solifugae*; до моей работы и почти одновременно съ ней опубликованной работы Вальтера²⁾ о сольпугахъ, собранныхъ имъ въ Закаспійской области, для фауны Россіи приводились только три вида, *Galeodes araneoides* (Pallas), *Galeodes intrepidus* Dufour и *Rax melana* (Olivier)³⁾; при этомъ подъ вторымъ названіемъ извѣстенъ былъ самецъ⁴⁾ *Galeodes araneoides* (Pall.), какъ извѣстно, значительно

¹⁾ А. Бируля, Тр. Спб. Общ. Ест., XXI, 1890, Раб. Зоологич. кабин. № 2.

²⁾ A. Walter, Transkaspische Galeodiden. — Zool. Jahrb. Syst. vol. IV 1889, p. 1101.

³⁾ *Galeodes intrepidus* Dufour (1820) есть синонимъ *Galeodes dorsalis* Latreille (1817); видъ же, описанный подъ этимъ послѣднимъ названіемъ, нынѣ относится къ роду *Gluvia*.

⁴⁾ У Киттары „Изслѣдованіе надъ анатоміей обыкновенной и ключей сольпуги, Казань, 1848“ самецъ *Galeodes araneoides* описанъ подъ названіемъ *G. dorsalis* Latr.

отличающийся от самки благодаря вторичным половым признакам, сильно измѣняющимъ весь обликъ животнаго. Въ своей работѣ я пытался также очертить области распространѣнія болѣе обыкновенныхъ видовъ; эта часть работы однако требуетъ въ настоящее время значительныхъ поправокъ, такъ какъ съ тѣхъ поръ разработка систематики отряда значительно подвинулась впередъ, благодаря чему лучше выяснилось и географическое соотношеніе видовъ; специально же для русскихъ видовъ прибавилось также значительное количество фактовъ. Все это даетъ поводъ къ пересмотру и переработкѣ имѣющихся въ настоящее время данныхъ по систематикѣ и распространѣнію водящихся въ предѣлахъ Россіи сольпугъ.

Въ настоящей статьѣ я ограничусь, однако, только частью этой обширной темы; именно я имѣю въ виду на основаніи, какъ фактического матеріала, такъ и литературныхъ данныхъ, выяснить распространѣніе *Galeodes araneoides* (Pallas) въ предѣлахъ южной Россіи.

У Палласа имѣется два діагноза для его „*Phalangium araneoides*“ или „*Phalangium araneodes*“; одинъ изъ нихъ опубликованъ имъ въ „*Spicilegium zoologica*“ (Fasc. IX, S. 37, Pl. III, Fig. 7, 1772), а другой въ „приложеніи“ къ 1-й части его „Путешествія“⁵⁾, основнымъ діагнозомъ слѣдуетъ, однако, считать первый, какъ по времени, такъ и потому, что въ немъ дано видовое названіе „*Phalangium araneoides*“, тогда какъ во второмъ діагнозѣ никакого видового названія не дано. Въ описаніи своего путешествія Палласъ употребляетъ оба вышеуказанныя названія безразлично. Палласъ не указываетъ происхожденія экземпляровъ, послужившихъ ему для описанія, говоря неопредѣленно, что *Phalangium araneoides* водится въ южной Россіи; судя же по многочисленнымъ замѣткамъ объ этомъ паукообразномъ, разсѣяннымъ въ разныхъ мѣстахъ его сочиненій, у Палласа въ рукахъ были экземпляры изъ многихъ мѣстъ южн. Россіи; самъ же онъ наблюдалъ животное преимущественно въ юговосточной Россіи, въ Саратовской губ.; наблюдалъ онъ сольпугъ также и въ Уральской области, именно около Индерскаго озера, но эти данныя Палласа, въ связи съ которыми повидимому находится между прочимъ второй діагнозъ, должны быть отнесены къ другому виду, о чемъ будетъ сказано въ концѣ этой статьи.

Такимъ образомъ съ должной очевидностью мы не можемъ возстановить происхожденіе типа для вида *Galeodes araneoides* (Pallas) и потому необходимо условиться, изъ какой мѣстности считать экземпляры вида за топотипъ. Я полагаю, что наиболѣе подходящимъ

⁵⁾ P. Pallas, Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches.; Zweite Auflage, Tl. I, Anhang, p. 476, № 80.

будетъ считатьъ за таковыя экземпляры *Galeodes araneoides* (Pallas), изъ южныхъ уѣздовъ Саратовской губ., Камышинскаго и Царицынскаго; здѣсь, именно, въ Царицынѣ и Сарептѣ впервые нашелъ сольпугъ Палласъ.

Въ литературѣ долгое время господствовала тенденція распространять названіе *Galeodes araneoides*, не только на южно-русскую сольпугу, но и на большинство извѣстныхъ въ то время желтыхъ сольпугъ изъ рода *Galeodes*; поэтому полагали, что *G. araneoides* распространенъ не только въ южн. Россіи и прилежащихъ частяхъ Азіи, но также и во всей Африкѣ; даже въ трудахъ, появляющихся въ послѣдніе годы, встрѣчаются указанія на то, что этотъ видъ найденъ въ различныхъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ сѣв. Африки⁶⁾; я не сомнѣваюсь, что всѣ такія указанія основаны на невѣрномъ опредѣленіи, зависящемъ отчасти отъ трудности различать близкіе виды группы *araneoides* (безъ шиповъ на послѣднемъ членикѣ IV лапки), особенно, въ женскихъ экземплярахъ, отчасти же отъ недостаточнаго знакомства западноевропейскихъ зоологовъ съ типическими особями *G. araneoides*. Прежде всего мы должны исключить изъ области распространія *G. araneoides* всю Африку; въ сѣв. Африкѣ по всѣмъ имѣющимся даннымъ распространенъ близкій къ палласовскому виду видъ, *G. arabs* С. Косч; онъ изъ Африки распространяется въ южн. Сирію (Палестину и Петроаравію), на Аравійскій полу-овъ и, повидимому, въ южн. Персію. На югѣ Балканскаго полу-ова, въ Малой Азіи и, какъ кажется, въ сѣв. Сиріи распространенъ *G. graecus* (С. Косч), также принадлежащій къ группѣ *araneoides*. Въ область распространія этихъ родственныхъ видовъ *G. araneoides* по всей видимости глубоко не проникаетъ, но на границахъ областей обитанія, возможно, съ ними встрѣчается. Что касается распространія *G. araneoides* (Pallas), то область его обитанія занимаетъ, кромѣ южной и юговосточной Россіи, также Закавказье (на западъ до Сурамскаго перевала) съ Терской областью и Дагестаномъ, вѣроятно также сосѣднія части Турецкой Арменіи, кромѣ того въ Персіи Азербейджанъ съ Гилянью и часть Иракъ-Аджери по крайней мѣрѣ до Тегерана; по сѣв. Персіи распространіе *G. araneoides* можно прослѣдить до Копетъ-Дага въ Закаспійской области; имѣются указанія, что этотъ видъ водится даже въ Туркестанѣ; въ Средней Азіи

⁶⁾ Краерелин (Das Tierreich, Palpigradi und Solifugae, 1901, p. 18) говоритъ слѣдующее: „vom Oberlaufe des Senegal und vom mittleren Kongo liegen mir Stücke vor, an denen ich keine Unterschiede von *G. araneoides* entdecken konnte“. Также Tullgren (Solifugae etc. въ Jägerskiöld's Results of the Swedish Zoological Expedition to Egypt and the White Nile, 1901, p. 37) сообщаетъ, что „ein junges Exemplar, das vielleicht dieser Art angehört, ist in Shendy, Sudan, gefunden“.

G. araneoides, слѣдовательно, сталкивается съ весьма обыкновеннымъ тамъ *G. caspius* (Bir.). Изъ Европейской Россіи и съ Кавказа я имѣлъ въ рукахъ до сихъ поръ экземпляры только одного вида *Galeodes* и именно *G. araneoides* (Pallas)⁷⁾, и только на южной границѣ Закавказья къ нему присоединяется болѣе южный видъ *G. schach* Bir. На этомъ основаніи всѣ указанія на нахождение въ предѣлахъ южн. Россіи другихъ видовъ *Galeodes* мнѣ приходится принимать cum grano salis; я думаю, что такія указанія, о которыхъ будетъ сказано дальше, основаны на невѣрномъ опредѣленіи и относятся самое большее къ цвѣтовымъ вариациямъ обыкновенной сольпуги. Объ отношеніи *G. araneoides* къ среднеазиатской желтой сольпугѣ, *G. caspius* Bir., я подробнѣе скажу въ концѣ статьи, когда буду разсматривать восточную границу распространенія *G. araneoides*.

Морфологическихъ различій между вышеупомянутыми видами я не стану здѣсь касаться, такъ какъ желающій найдетъ достаточно подробную характеристику этихъ видовъ какъ въ цитированномъ трудѣ К. Креліп'а, такъ и въ моихъ статьяхъ⁸⁾.

Переходя теперь къ главной темѣ настоящей статьи, я долженъ прежде всего указать на то, что мнѣ придется существенно измѣнить все то, что было мною сказано въ 1890 г. о распространеніи *G. araneoides* въ Европейской Россіи и о сѣверной границѣ распространенія сольпугъ вообще. Въ то время я почти не располагалъ коллекционнымъ матеріаломъ для сужденія о распространеніи этого вида въ южн. Россіи, а данныя Палласа не всегда казались мнѣ достовѣрными, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ приводитъ ихъ съ чужого голоса. Съ тѣхъ поръ, однако, въ моихъ рукахъ накопился значительный фактической матеріалъ, въ видѣ экземпляровъ сольпугъ, доставленныхъ мнѣ различными лицами, которымъ я приношу здѣсь свою признательность, изъ весьма разнообразныхъ мѣстъ южной Россіи и Предкавказья; этотъ матеріалъ даетъ возможность высказать лучше обоснованное мнѣніе какъ относительно области распространенія *G. araneoides*, такъ и о географическомъ отношеніи этого вида къ *G. caspius*. Кромѣ того и въ литературѣ появилось за это время не мало сообщеній на ту же тему.

Область распространенія *G. araneoides* въ предѣлахъ Европ. Россіи ограничивается самыми южными ея частями и распадается на

⁷⁾ Указаніе Креліп'а (Solifugae et Palpigradi, das Tierreich, p. 16), что *G. caspius*, найденъ въ Закавказьѣ („Transcaucasien“) есть просто lapsus calami вмѣсто „Transcaspien“.

⁸⁾ A. Birula, Bemerkungen über die Ordnung der Solifugen. I—V.—Ежегодникъ Зоолог. Музея Ак. Наукъ, IX, 1904, стр. 402.

пять болѣе или менѣе изолированныхъ районовъ; эта изолированность ихъ частью, вѣроятно, лишь кажущаяся и зависитъ отъ недостаточной полноты имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній о распространеніи сольпуги, частью же изоляція, можетъ быть, дѣйствительно имѣетъ мѣсто и вызвана культурной разработкой тѣхъ пространствъ, гдѣ въ прежнее время сольпуги водились и были вытѣснены ею. Эти пять районовъ современнаго обитанія обыкновенной сольпуги въ Европ. Россіи слѣдующіе: Крымъ, низовья р. Днѣпра, Донская область, Предкавказье и низовья р. Волги (см. карту).

Крымъ. Въ старыхъ коллекціяхъ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ имѣлся лишь одинъ экземпляръ ♂ *G. araneoides*, снабженный этикеткой „Tauria“ и доставленный еще акад. Брандтомъ; въ настоящее время я располагаю слѣдующими экземплярами крымской сольпуги:

Изъ Феодосійскаго уѣзда:

1. ♀, ad. Судаць, VII. 1904. С. Мокржецкій; это рыжая, сверху не пигментированная, самка средней величины, вѣроятно недавно перелинявшая; ея размѣры—дл. тѣла 37 мм., дл. клешни 10,5 мм., шир. передняго края головы 8,5 мм., дл. tibiae ногощупальцевъ 10 мм., дл. metatarsus ногощупальцевъ 8 мм.

Изъ Ялтинскаго уѣзда (Южный берегъ):

2. ♂ ad., Алушта, 24. VIII. 1897, С. Мокржецкій; очень крупный, сверху сильно пигментированный самецъ, по общему виду и въ деталяхъ совершенно не отличимый отъ закавказскихъ экземпляровъ того же вида; нижняя сторона metatarsi ногощупалець у него усажена между краевыми шипами не густо тупыми шипиками (bacilli), а на нижней челюсти клешни имѣется лишь два промежуточныхъ зубца, однако между ними и заднимъ основнымъ зубцомъ замѣчается промежутокъ; размѣры⁹⁾—дл. т. 41, дл. кл. 11,5, шир. г. 9, дл. tib. 16,5 дл. met. 12,4.

3) ♂ ad., сел. Тессели, 1898, А. Боргаліо (черезъ В. Н. Аггеенко); размѣры—дл. tib. 15,8, дл. met. 11,3.

4. ♂ ad. с. Лимена (Лемены), 1900, В. Н. Аггеенко; размѣры—дл. т., 33, дл. кл. 9, шир. г. 7,4, дл. tib. 13, дл. met. 9,5.

5. ♂ ad., с. Чебонташъ (им. Камперія), 1900, В. Аггеенко; размѣры—дл. т. 32,5, дл. кл. 8, шир. гол. 7, дл. tib. 13, дл. met. 9,5.

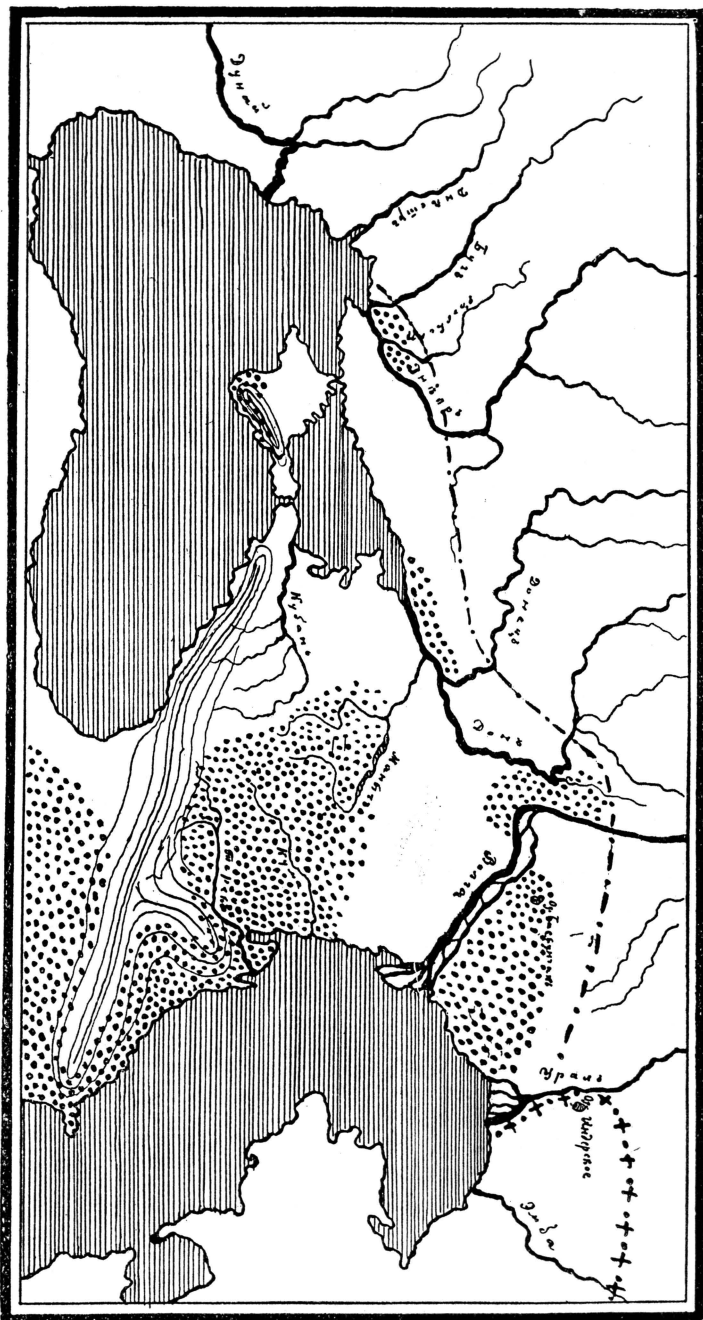
Изъ Симферопольскаго уѣзда:

6. ♂ ad., с. Чоргунъ, 17 VII 1906, С. Мокржецкій; пойманъ вечеромъ въ кладовкѣ у скалы.

Перечисленные экземпляры специфически однотипны, имѣютъ всѣ основные признаки вида, и я пока не вижу основанія обособлять

⁹⁾ Сокращенія тѣже, что и при № 1.

Распространение солянки (*Galeodes araneoides* Pall.) в Европ. России.

ихъ въ подвидовомъ отношеніи ни отъ типичныхъ (изъ Саратовской губ.), ни отъ кавказскихъ экземпляровъ; эти послѣдніе, особенно, очень крупные, во взросломъ состояніи на нижней челюсти имѣютъ обыкновенно три промежуточныхъ зуба, тогда какъ у крымскихъ я нахожу только два; однако это зависитъ исключительно отъ того, что кавказскія особи достигаютъ вообще большихъ размѣровъ и пластически сильнѣе развиты; у менѣе крупныхъ кавказскихъ особей не рѣдкость два промежуточныхъ зуба.

Въ Крыму сольпугу находили многіе и неоднократно. Сколько мнѣ извѣстно, первыя свѣдѣнія о крымской сольпугѣ даетъ Steven¹⁰⁾; онъ находилъ ее нерѣдко около Судака; на него же ссылается и Кесслеръ¹¹⁾, говоря, что „отъ него же (т. е. отъ Стевена) я узналъ тотъ любопытный фактъ, что въ Судакской долигѣ весною довольно часто попадаются сольпуги“; впоследствии тамъ же находилъ сольпугъ Степановъ¹²⁾. Довольно долго господствовало мнѣніе, что сольпуга на Таврическомъ полуостровѣ держится только на такъ называемомъ „Южномъ берегу“, т. е. между Судакомъ и Ласпи; дѣйствительно, именно здѣсь чаще всего ее находили. Такъ, покойный В. Н. Аггеенко сообщилъ мнѣ о сольпугѣ слѣдующее изъ своихъ наблюденій надъ природой Южнаго берега Крыма: „фаланга довольно распространена въ западной части собственно „Южнаго берега“ Крыма; она встрѣчается въ Лименѣ, Мухалаткѣ, Тессели, Чебонташѣ (имѣніе Камперія); изъ всѣхъ этихъ мѣстъ я видѣлъ экземпляры¹³⁾; кромѣ того, она встрѣчается также въ Ласпи, такъ какъ ночью 5 іюля 1901 г. я слышалъ здѣсь производимые ею характерные звуки; въ нѣкоторыхъ изъ вышепоименованныхъ мѣстъ сольпуга встрѣчается рѣдко, въ другихъ, напротивъ, она очень обыкновенна; къ послѣднимъ нужно отнести Чебонташъ или им. Камперія у маяка; къ первымъ можно причислить Мухалатку, гдѣ до моихъ экскурсій жители совершенно не знали сольпугу“.

Въ настоящее время мнѣ извѣстны случаи находенія сольпугъ и западнѣ Ласпи; напр. сольпугъ изрѣдка ловили въ имѣніи моего брата О. А. Бялыницкаго-Бирули, Учкую, находящемся въ окрестностяхъ Севастополя на сѣверномъ берегу бухты между ею и р. Бельбекъ. Кромѣ того, вышеприведенный экземпляръ изъ с.

¹⁰⁾ C. Steven, Lettre adressée etc. — Bull. Soc. N. Moscou, XXVII, 2, 1854, p. 485.

¹¹⁾ К. Кесслеръ, Путешествіе съ зоологическою цѣлью къ сѣверному берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г. Кіевъ, 1861, стр. 209.

¹²⁾ П. Степановъ, Паразиты саранчи. — Тр. Общ. Исп. Пр. Харьковск. Унив., XIII, 1880.

¹³⁾ Нѣкоторые изъ нихъ переданы В. Н. Аггеенко въ Зоолог. Музей Ак. Наукъ.

Чоргунъ (Симферопольскій уѣздъ), пойманный С. Мокржецкимъ и хранящійся въ Симферопольскомъ земскомъ музеѣ показывается, что сольпуга распространена и далѣе къ сѣверу. Я считаю вполне возможнымъ, что со временемъ сольпуга будетъ найдена и въ степной части Крыма, особенно на солончахъ и неудобныхъ для культуры мѣстахъ.

Низовья р. Днѣпра. Первые свѣдѣнія о томъ, что сольпуга водится близъ устья р. Днѣпра, сообщаетъ Палласъ¹⁴⁾, въ статьѣ

¹⁴⁾ P. Pallas, Neue Nordische Beyträge etc., Band. II, 1781, p. 345.

„Beitrag zur Naturgeschichte der giftigen Skorpionopinne (Phalangium aganeodes)“; самъ онъ, однако, экземпляровъ оттуда не имѣлъ, сообщаемыя же свѣдѣнія почерпнулъ въ дневникѣ коллежскаго совѣтника Лерхе, проходившаго этимъ мѣстомъ съ войсками во время войны съ Турціей: „во время крымской компаніи 1733 г., сообщаетъ Лерхе, когда я съ арміей находился между Кизикерменемъ и Каменнымъ затономъ, запорожскіе казаки предупреждали генераль-фельдмаршала Миниха остерегаться тарануловъ и ядовитыхъ пауковъ, укушенія которыхъ въ этой мѣстности въ іюнѣ и іюлѣ опасно для людей. Мы, дѣйствительно, испытали это, такъ какъ не могли миновать этихъ мѣстъ . . . почти въ каждомъ полку оказывались пострадавшими ночью отъ двухъ до шести человекъ, потому что тарантулы ночью сбѣгались къ разведеннымъ кострамъ и на огонь въ палатки“; авторъ дневника сравниваетъ между прочимъ своихъ „тарануловъ“ съ тѣми, которыхъ онъ видѣлъ въ Баку, и не находитъ между ними различій; Палласъ призналъ „тарануловъ“ Лерхе за сольпугъ. „Въ кампанію 1739 г., продолжаетъ Лерхе, въ той же мѣстности опять попадались тарантулы, но рѣдко“; авторъ приписываетъ это бывшимъ здѣсь незадолго передъ тѣмъ степнымъ пожарамъ. Указанная въ дневникѣ Лерхе мѣстность находится на правомъ (западномъ) берегу р. Днѣпра, къ югозападу отъ г. Херсона, именно между нимъ и берегомъ моря, гдѣ въ то время находилось турецкое укрѣпленіе Кизикермень. Здѣсь лежитъ нѣсколько соединенныхъ между собой крупныхъ водоемовъ съ впадающей въ нихъ рѣчкой Бѣлозеркой, о которой, между прочимъ, упоминаетъ и Лерхе; повидимому эти водоемы авторъ и называетъ Каменнымъ затономъ.

Къ сообщенію Лерхе, несмотря на авторитетъ Палласа, приходилось однако относиться съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, такъ какъ въ продолженіи многихъ лѣтъ никто сольпугъ въ этихъ нынѣ легко доступныхъ мѣстахъ не находилъ; ядовитыя укушенія, отъ которыхъ страдали солдаты арміи, могли быть и отъ настоящихъ тарануловъ (*Trochosa singoriensis* [Lax.]) или каракурта (*Latrodectus tridecimguttatus* [L.]). Однако полтора ста лѣтъ спустя сообщеніе Лерхе было подтверждено М. Сидоренко, опубликовавшимъ въ

1891 г. свои наблюдения¹⁵⁾, надъ распространіемъ сольпуги въ низовьяхъ Днѣпра. Лѣтомъ 1886 г. близъ с. Дудчино, сѣвернѣе г. Херсона не менѣе, чѣмъ на сто верстъ по Днѣпру, но въ предѣлахъ Херсонскаго уѣзда, авторъ замѣтки нашель подъ древнимъ каменнымъ крестомъ сольпугу; „на слѣдующій день другой экземпляръ былъ добытъ въ двухъ верстахъ на бахчѣ“; „въ слѣдующемъ 1887 г., продолжаетъ авторъ, третій экземпляръ того же животного былъ пойманъ мною между деревнями Фирсовкой и Малыми Гирлами (пароходная пристань на Днѣпрѣ), приблизительно въ 30 верстахъ по прямой линіи къ сѣверу отъ Дутчина“; „здѣсь я замѣтилъ сольпугу на кускѣ известняка, лежащемъ недалеко отъ рѣки. Приблизившись къ камню я могъ хорошо видѣть одинъ взрослый экземпляръ и рядомъ съ нимъ одинъ молодой. Послѣдній отличался отъ перваго своими незначительными размѣрами и совершенно чернымъ цвѣтомъ“. Автору удалось поймать только одинъ, болѣе крупный, экземпляръ; по его словамъ, онъ передалъ его въ Новороссійскій Университетъ, вѣроятно, въ зоологическій музей, однако, моя попытка получить этотъ экземпляръ для изслѣдованія оказалась неудачной: по словамъ покойнаго М. Э. Калишевскаго, имѣвшаго въ то время отношеніе къ Зоологическому Музею Новороссійскаго Университета, экземпляра этого въ коллекціяхъ Музея не оказалось.

Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что на Днѣпрѣ водится *Galeodes araneoides*. Судя по сообщенію Сидоренко, сольпуга, очевидно, далеко не рѣдкость тамъ. Данныя Сидоренко расширяютъ днѣпровскій ареалъ обитанія сольпуги почти до 47° с. ш.; авторъ, между прочимъ, высказываетъ предположеніе, что это членистоногое, по его утверженію совершенно неизвѣстное мѣстному населенію, появилось здѣсь недавно: „очевидно, *Solpuga arachnoidea*, говоритъ онъ, изъ Крыма (она тамъ уже давно извѣстна) черезъ Перекопскій перешеекъ проникла на континентальную часть Таврической губерніи, откуда Днѣпръ, можетъ быть во время половодья транспортировалъ ее въ Херсонскую губернію“. Принимая во вниманіе данныя Лерхе, мы, очевидно, не нуждаемся въ такомъ объясненіи: сольпуга на Днѣпрѣ такой же древній обитатель, какъ и въ Крыму. Во времена Лерхе, когда все низовье Днѣпра было дикой, пустынной страной, сольпуга, очевидно, чувствовала себя тамъ привольнѣе и размножалась свободнѣе, чѣмъ нынѣ, когда культура въ значительной степени стѣснила ее.

Донская область. Фактическій матеріалъ по *Galeodes* для этой части Южн. Россіи у меня весьма скудный: въ коллекціи Зооло-

¹⁵⁾ М. Сидоренко, „Къ географическому распространію *Solpuga arachnoidea*“. — „Вѣстн. Естествознанія“, С.-Петербургъ, 1891, стр. 34.

гического Музея Академии Наукъ имѣется отсюда только одинъ экземпляръ сольпуги. Это — ♀ ad., присланная В. А. Кизерицкимъ и, согласно его сообщенію ¹⁶⁾, пойманная г. Богачевымъ въ іюль 1911 г. въ окрестностяхъ гор. Новочеркаска (Галицинская балка) въ домѣ въ то время, когда она взбиралась по оконной занавѣскѣ; размѣры ея — дл. тѣла 42,5 мм., дл. клешни 12,5 мм., шир. головы 9,5 мм., дл. tibiae ногощупалець 11,5 мм., дл. metatarsus 9 мм.; внимательное изслѣдованіе этого экземпляра заставляетъ меня отнести его къ виду *Galeodes araneoides* (Pallas); по крайней мѣрѣ основной признакъ — отсутствіе пары краевыхъ шиповъ на послѣднемъ, когтеносномъ, членики четвертой пары ногъ имѣется на лицо.

Литературныя же данныя таковы: самыя раннія свѣдѣнія о сольпугѣ на Дону мы опять таки находимъ у Палласа; именно, въ своемъ „Путешествіе по различнымъ провинціямъ Россійскаго государства“ (2 нѣмецкое изданіе 1801 г., ч. I, стр. 382—384), сообщая о найденномъ имъ на р. Уралѣ *Phalangium araneoides*, онъ добавляетъ: „я видѣлъ такое же животное, добытое въ Таганрогѣ на Азовскомъ морѣ; оно было совершенно похоже на то, которое я нашелъ у Индерскаго озера“ ¹⁷⁾. Недавно въ литературѣ появилось новое сообщеніе о сольпугѣ въ Донской области: проф. В. Зыковъ опубликовалъ замѣтку „Zur geographischen Verbreitung von *Galeodes caspius* Vig.“ ¹⁸⁾, въ которой сообщаетъ, что г-жей Брагиной ему были доставлены 2 экземпляра сольпуги, пойманные въ концѣ іюня близъ станицы Раздорской, лежащей на Дону сѣвернѣе Новочеркаска; одинъ изъ доставленныхъ экземпляровъ имѣлъ въ длину 38 мм., а другой 27 мм.; повидимому, оба экземпляра — самки, по крайней мѣрѣ на приложенномъ къ статьѣ фотографическомъ снимкѣ, изображена самка. Авторъ сообщенія опредѣлилъ оба экземпляра какъ *G. caspius* Vig.; къ сожалѣнію, въ текстѣ не указаны основные видовые признаки экземпляровъ, поэтому вопросъ о правильности отнесенія авторомъ своихъ экземпляровъ къ виду *G. caspius* я оставляю открытымъ: по соображеніямъ зоогеографическаго характера я склоняюсь къ тому мнѣнію, что у автора были въ рукахъ представители вида *G. araneoides*. На мой письменный запросъ В. А. Кизерицкій лю-

¹⁶⁾ См. также: В. Кизерицкій, Новинки изъ фауны членистоногихъ Области Войска Донскаго. — Русск. Энтом. Обзор., XI, 1911, стр. 447.

¹⁷⁾ По моимъ даннымъ у Индерскихъ озеръ, какъ и вообще по восточную сторону р. Урала водится уже *G. caspius* Vig.; сходство, на которое указываетъ Палласъ, очевидно, слѣдуетъ принимать лишь по столько, по скольку *G. araneoides* по внѣшнему виду похожъ на *G. caspius*: Палласъ, понятнo, не могъ принимать въ расчетъ тѣхъ признаковъ, на основаніи которыхъ нынѣ эти формы отдѣлены другъ отъ друга.

¹⁸⁾ Cf. Zool. Anzeiger, 1911, XXXVII, p. 543.

безно сообщил мнѣ еще слѣдующія данныя о сольпугѣ на Дону: къ свѣдѣніямъ о выше упомянутомъ экземплярѣ ♀, который былъ присланъ въ Зоологическій Музей Академіи Наукъ, онъ добавляетъ, что „въ тотъ же день другой экземпляръ былъ найденъ въ томъ же районѣ въ степи на бугрѣ на солончаковыхъ глинахъ, гдѣ растетъ между прочимъ, ковыль“; кромѣ того, согласно указанію г. Кизерицкаго имѣются и болѣе раннія находки сольпуги въ Донской обл.: въ 1890 г. проф. Юрьевского Университета В. В. Богачевъ добылъ одинъ экземпляръ въ станицѣ Аксайской (между Новочеркасскомъ и Ростовомъ), а въ 1899 г. въ окрестностяхъ г. Новочеркаска (Мишкинъ хуторъ) зимой въ каменоломнѣ были найдены обломки тѣла сольпуги.

Такимъ образомъ для Донской области у насъ имѣются свѣдѣнія пока о четырехъ мѣстонахожденіяхъ сольпуги: Таганрогъ, Новочеркасскъ, Аксайская и Раздорская; предстоитъ задача выяснить, не водится ли сольпуга и западнѣе Таганрога по побережью Азовскаго моря.

Сѣв. Кавказъ. Изъ этого района въ коллекціи Зоологическаго Музея имѣются два экземпляра сольпугъ:

2 ♀ ad., Ставропольская губ., низовья р. Кумы, Зимняя ставка, 25 VI. 1911, Б. П. Уваровъ; оба экземпляра пойманы на солонцѣ; болѣе крупная самка имѣетъ слѣдующіе размѣры: дл. тѣла 38 мм., дл. клешни 10 мм., шир. головы 7,8 мм., дл. tibiae ногощупальцевъ 9 мм., дл. metatarsus 7,6 мм. Оба экземпляра принадлежатъ къ виду *G. araneoides*; кромѣ нихъ я имѣлъ въ рукахъ также экземпляръ *G. araneoides* изъ окр. Владикавказа.

Уже П. Заблоцкій-Десятовскій въ своемъ трудѣ „*De Solpuga arachnoide circa mare Caspium vivente*“ (Moskuae, 1838) сообщаетъ, что сольпуга встрѣчается по всему западному побережью Каспійскаго моря, между Кавказскимъ хребтомъ и Волгой, однако онъ не приводитъ точныхъ мѣстонахожденій; первое вполне определенное указаніе даетъ Стевенъ¹⁹⁾, сообщающій, что онъ поймалъ „на пескѣ у р. Терека двухъ сольпугъ“; позднѣе въ Ставропольской губ., именно на р. Айгурѣ (притокъ р. Калауса) южнѣе стан. Дивной нашель сольпугу (sub *Sulpuga intrepida*) А. Вескеръ²⁰⁾.

Болѣе обширныя свѣдѣнія о распространеніи сольпугъ въ Предкавказьѣ даетъ К. Россиковъ²¹⁾, въ небольшой замѣткѣ „Къ вопросу о фаунѣ сольпугъ сѣвернаго Кавказа“; по его словамъ, онъ

¹⁹⁾ Steven, Lettre adressée etc., Bull. Soc. Nat. Moscou, XXVII, 2, 1854, p. 487.

²⁰⁾ Cf. Bull. Soc. Natural. Moscou, 1868, XLI, pt. 1, p. 202.

²¹⁾ К. Россиковъ, Дневникъ IX сѣзда естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ, 1894, № 9, стр. 10.

имѣлъ экземпляры „изъ долины Алхамъ-Чурты, изъ Моздокской степи, съ устья р. Кумы, изъ Новогеоргіевскаго уѣзда Ставропольской губ. и изъ долины р. Терека“; при этомъ онъ утверждаетъ, что „въ предѣлахъ сѣв. Кавказа обитаетъ два вида сольпугъ, именно: *Galeodes pallidus* Bir. и типичный *Galeodes araneoides* Pall. и варіететъ (темная разновидность). Область распространенія типичнаго вида *Galeodes araneoides* Pall. и варіетета не совпадаютъ. Типичная кавказская сольпуга обитаетъ въ предѣлахъ горнаго Дагестана; на сѣверъ распространеніе ея слѣдуетъ по Кумынской плоскости до р. Терека, а на западъ до меридіана слободы Хасавъ-Юртъ. Темная разновидность кавказской сольпуги является обитателемъ исключительно дельты р. Терека. Что же касается *Galeodes pallidus* Bir., то она занимаетъ солонцово-песчано-глинистую Каранагайскую степь включительно до р. Кумы и переходитъ кубанско-терскій водораздѣлъ въ степь кочующихъ ногайцевъ, гдѣ предѣльный пунктъ ея мною констатированъ у Маныча“.

Эти данныя г. Россикова, несомнѣнно, существенно дополняютъ имѣвшіяся до тѣхъ поръ свѣдѣнія о распространеніи сольпугъ въ юговосточномъ углу Европ. Россіи; однако свѣдѣнія, которыя даетъ авторъ о систематическомъ составѣ фауны, я считаю не вполне вѣрными; именно, я не допускаю возможности нахождения *Galeodes pallidus* Bir. въ интересующемъ насъ районѣ. Несомнѣнно, что этимъ названіемъ Россиковъ окрестилъ свѣтло окрашенныя, слабо пигментированныя, особи *G. araneoides*. Дѣло въ томъ, что *G. pallidus* является рѣдкимъ среднеазиатскимъ видомъ, принадлежащимъ къ другому подроду рода *Galeodes* (или даже, по мнѣнію Крепелина, къ самостоятельному роду *Paragaleodes*); *G. (Paragaleodes) pallidus* Bir. извѣстенъ мнѣ до сихъ поръ лишь въ одномъ экземплярѣ ♀²²⁾, добытомъ С. Лидскимъ въ Мурза-Рабатской степи (Туркестанъ, Самаркандская обл.); вообще же представители подрода *Paragaleodes* до сихъ поръ найдены только въ южныхъ частяхъ Средней Азіи и въ южной Персіи (также Палестина и сѣв. Африка); въ Закавказьѣ они отсутствуютъ, и возможность нахождения ихъ на Сѣв. Кавказѣ невѣроятна. Къ этому я прибавлю, что вышеуказанные два экземпляра *G. araneoides* привезены Б. П. Уваровымъ съ низовьевъ Кумы, т. е. оттуда, гдѣ по словамъ Россикова, распространень его *G. pallidus*; оба экземпляра, къ слову сказать, сверху довольно слабо пигментированы. Если, все таки, ока-

²²⁾ Мое указаніе, что этотъ видъ найденъ также въ Закавказьѣ (ср. „Матеріалы по фаунѣ сольпугъ Россіи“, стр. 23), ошибочно; экземпляръ Московскаго Музея, этикетированный мною, какъ *G. pallidus*, не принадлежитъ къ этому виду.

жется, что *G. pallidus* Россикова видъ, отличный отъ *G. araneoides*, то онъ несомнѣнно окажется новымъ для науки.

Въ упомянутомъ ранѣе письмѣ г. Кизерицкаго я нахожу также указаніе, что экземпляръ сольпуги найденъ былъ на солонцахъ у оз. Гудила (большой лиманъ Манычской долины) на ставропольскомъ берегу.

Сопоставляя вышеизложенныя данныя о распространеніи сольпуги въ юговосточной Россіи и Предкавказьѣ, не трудно видѣть, что намѣчается довольно тѣсная связь предкавказскаго ареала распространенія съ донскимъ и устанавливается полная связь черезъ Дагестанъ съ Закавказьемъ. Повидимому климатическія причины препятствуютъ распространенію сольпуги на западъ въ Кубанскую обл.; на сѣверъ ея распространеніе, какъ мы видѣли, прослѣжено пока до р. Кумы и Маныча, но едва ли можно сомнѣваться, что сольпуга попадаетъ и далѣе на сѣверъ и что со временемъ удастся установить связь предкавказскаго района съ астраханскимъ и саратовскимъ.

Низовья р. Волги. Изъ области нижняго теченія р. Волги я располагаю слѣдующимъ матеріаломъ:

1. 1 ♀ ad., Саратовская губ., Царицынскій уѣздъ, окр. Сарепты, 1859 г., Арцыбашевъ; размѣры — дл. тѣла 36 мм., дл. клешни 8,5 мм., шир. головы 7,2 мм., дл. tibiae ногощупальцевъ 8,3 мм., дл. metatarsus ногощупальцевъ 7 мм.

2. 1 ♀ ad., Саратовская губ., Камышинскій уѣздъ, собр. Б. Диксонъ (получ. черезъ А. С. Скорикова; размѣры — длина т. 40, дл. кл. 11,3, шир. гол. 9,3, дл. tib. 11,2, дл. met. 9 mm.

3. 2 ♂ ad., Астраханская губ., оз. Баскунчакъ, лѣто 1902 г. А. Тугариновъ (черезъ А. С. Скорикова); размѣры одного изъ нихъ, переданнаго въ коллекцію Зоологическаго Музея, слѣдующіе—дл. т. 27, дл. кл. 8, шир. гол. 6,5, дл. tib. 12,5, дл. met. 9; сравнительно съ закавказскими экземплярами онъ значительно меньше, хотя, видимо, вполне взрослый; у него имѣется единственный бросающійся въ глаза отличительный признакъ, состоящій въ томъ, что нижняя поверхность metatarsus ногощупальцевъ густо покрыта мелкими bacilli, тупыми шипиками, тогда какъ у особей изъ Закавказья и Крыма bacilli относительно крупнѣе и не такъ густо сидятъ; однако располагая только однимъ экземпляромъ ♂, я не могу сказать, насколько постояннъ этотъ признакъ: кромѣ того, по отношенію къ этому признаку необходимо тщательнѣе изслѣдовать также и кавказскіе экземпляры, чтобы выяснитъ, не имѣетъ ли здѣсь значеніе возрастъ; чешуйки на подошвахъ лапокъ 4-ой пары ногъ очень узки и вытянуты въ длинный острый конецъ; въ этомъ отношеніи точно также какъ и въ формѣ flagellum, описываемый экземпляръ не отличается отъ закавказскихъ и крымскихъ. Во всякомъ случаѣ въ видовомъ

отношеніи вышеперечисленные экземпляры изъ Саратовской и Астраханской губ. не могутъ быть отдѣлены отъ южнорусскихъ и кавказскихъ и должны быть вмѣстѣ съ ними объединяемы подъ однимъ видовымъ названіемъ *Galeodes araneoides* (Pallas); какъ я уже сказалъ выше, топотипомъ для вида желательно принять *G. araneoides* изъ Саратовской губ.

Палласъ во время своего путешествія по нижней Волгѣ имѣлъ неоднократно случай видѣть это членистоногое, считавшееся въ его время крайне ядовитымъ; говоря о ядовитыхъ животныхъ Саратовской губ., онъ сообщаетъ, что изъ всѣхъ ихъ „das gefährlichste und fürchterlichste ist allerdings die Scorpionspinne (Phalangium araneoides)“; въ его время въ Царицынѣ и Сарептѣ сольпуга не была рѣдкостью и даже „все чаще и чаще стала показываться въ домахъ“; „въ моемъ собственномъ помѣщеніи, говоритъ Палласъ, я видѣлъ ее два раза, а въ домѣ коменданта въ Царицынѣ во время моего тамъ пребыванія ихъ было убито нѣсколько“²³⁾. Ни фактической матеріалъ, ни литературныя данныя однако не даютъ пока возможности точнѣе выяснить районы обитанія здѣсь, а также сѣверную границу распространенія сольпуги; по всей вѣроятности эта послѣдняя проходить по южной половинѣ Камышинскаго уѣзда.

На лѣвомъ берегу Волги сольпугу неоднократно находили у Баскунчакскаго озера; такъ въ 1865 г. здѣсь у горы Большого Богдо нашель ее А. Веcker²⁴⁾, а въ 1867 Christoph²⁵⁾; отсюда же происходитъ выше указанный экземпляръ Зоологическаго Музея Академіи Наукъ, добытый въ 1902 г. А. Тугариновымъ. По всей видимости однако, распространеніе сольпуги въ Астраханской губ. не ограничивается указаннымъ райономъ: уже Zwick²⁶⁾, путешествовавшій по Астраханской губ. въ 1823 г., утверждаетъ, что въ то время, какъ „скорпіоны, повидимому, водятся только на горахъ Богдо, . . . сольпуги распространены всюду“; почти тоже говоритъ и К. Зе—хъ²⁷⁾: „замѣчательный паукъ, встрѣчающійся нерѣдко по

²³⁾ P. Pallas, Reise durch verschiedene Provinzen des Russischen Reiches, 2 Aufl. 1801, T. III, S. 650.

²⁴⁾ A. Becker, Reise in die Kirgisensteppes, nach Astrachan und an das Kaspische Meer. — Bull. Soc. Natur. Moscou, 1866, XXXIX, pt. 2, p. 204.

²⁵⁾ H. Christoph, Lettre à Mr. le secrétaire Dr. Renard — loc. cit., 1868, XLI, pt. 2, p. 261.

²⁶⁾ H. A. Zwick, Reise von Sarepta in verschiedene Kalmucken-Horden des Astrachanischen Gouvernements im Jahre 1823; Leipzig, 1827.

²⁷⁾ К. Зе—хъ, „Замѣтка о нѣкоторыхъ ядоносныхъ и мнимоядовитыхъ паукахъ астраханской губерніи“. „Востокъ“, Астрахань, 1867 г., № 25, 26 и 28, стр. 268; авторъ, кажется, первый, вопреки предшествовавшимъ ему авторитетамъ вродѣ Палласа, отрицаетъ ядовитость сольпугъ.

всѣмъ мѣстамъ Астраханской губерніи и частью Саратовской, преимущественно же въ Киргизскихъ степяхъ, есть такъ называемая здѣсь фаланга (*Galeodes araneoides* Pall.) или, вѣрнѣе, сольпуга; къ сожалѣнію, ни тотъ, ни другой не приводитъ болѣе точныхъ мѣстонахожденій. Во всякомъ случаѣ мы должны принять, что сольпуги водятся въ Астраханской губ. по всей такъ называемой Внутренней Букеевской Киргизской Ордѣ, т. е. отъ берега Каспійскаго моря по меньшей мѣрѣ до Баскунчакскаго озера на сѣверъ. Открытымъ пока является вопросъ, водится ли здѣсь только *G. araneoides* (Pallas) или же изъ за Урала переходитъ также и *G. caspius* Vir.

Восточнѣе р. Урала, т. е. въ Уральской области и далѣе на В. и Ю.-В., въ Тургайской и Акмолинской областяхъ, до сихъ поръ *G. araneoides* (Pallas) не найденъ: всѣ видѣнные мною оттуда экземпляры сольпуги принадлежали къ виду *G. caspius* Vir.

Съ сѣверозападной границы распространенія *G. caspius* въ коллекціи Зоологическаго Музея имѣются слѣдующіе экземпляры этого вида:

1. 1 ♂ ad. + 1 ♀ ad. + 2 juv. + 2 pulli, Уральская обл., озеро Индерское, 7—10. VII. 1909, Б. У в а р о в ъ; размѣры (въ миллиметрахъ) взрослого самца — дл. тѣла 40, дл. клешни 10,5, шир. головы 8, дл. tibiae ногощупальцевъ 15, дл. metatarsi ихъ же 11; кромѣ незначительной величины и узкихъ, ланцетовидныхъ, большею частью приостренныхъ чешуекъ на подошвѣ лапокъ 4-ой пары ногъ, онъ не отличается отъ типичныхъ особей изъ подъ Самарканда; размѣры взрослой самки — дл. тѣла 44, дл. клешни 14, шир. головы 10,5, общая шир. обѣихъ клешней 11, дл. tibiae ногощупальцевъ 12,5, дл. ихъ metatarsi 10.

2. 1 ♂ ad., Уральская обл., Темирскій у., среднее течение р. Эмбы, полынная степь на горѣ Джаланды, 9. VI. 1908, Б. У в а р о в ъ; не отличается отъ предыдущаго самца; размѣры — дл. тѣла 30, дл. клешни 7,5, шир. гол. 6,5, дл. tibiae 13, дл. metatarsi 9; чешуйки на лапкахъ 4-ой пары ногъ длиннозаостренные, узкія.

3. ♀ juv., Уральская обл., Темирскій у., р. Аты-Джаксы, лѣвый притокъ р. Эмбы, Б. У в а р о в ъ, 1908 г.

4. 1 ♂ ad. + 1 ♀ ad., Тургайская обл., оз. Челкаръ, 6. VII. 1907 Д. Г л а з у н о в ъ; самецъ имѣетъ слѣдующіе размѣры: дл. тѣла 32, дл. клешни 8,5, шир. головы 7, дл. tibiae 13, дл. metatarsi 9,6. У всѣхъ перечисленныхъ экземпляровъ ♂♂: нижняя челюсть съ двумя промежуточными зубчиками, metatarsus ногощупальцевъ съ 6—7 парами краевыхъ шиповъ и многочисленными bacilli между ними на нижней сторонѣ; лапки 4-ой пары ногъ съ 2 + 2 + 2/2/2 = 5 парами краевыхъ шиповъ; чешуйки на нижней поверхности первыхъ двухъ члениковъ лапки ланцетовидныя, удлинненно заостренные, узкія; ножка у flagellum

немного короче лопатки, эта послѣдняя по нижнему краю почти прямая, а сверху сильнѣе расширена у основанія, а къ концу спрямлена. По сравненію съ типичными особями того же вида изъ Самаркандской области, уральскіе и тургайскіе экземпляры отличаются прежде всего незначительной величиной; въ пластическихъ признакахъ самки почти не отличимы отъ типическихъ, и можно сказать лишь, что вообще онѣ вооружены на конечностяхъ менѣе толстыми шипами; у самцовъ замѣчается болѣе существенное отличіе отъ типа и именно въ томъ, что лапки 4-ой пары ногъ у нихъ снизу покрыты ланцетовидными заостренными, чешуйками, а не тупыми, булавовидными, какъ у типическихъ особей; однако этотъ признакъ не отдѣляетъ сѣверную расу рѣзко отъ типической, такъ какъ во-первыхъ, онъ наблюдается у молодыхъ особей типической расы, а во-вторыхъ въ Сырь-Дарьинской обл. и около Аральскаго озера не рѣдкость экземпляры, переходные въ этомъ отношеніи. Въ виду сказаннаго, уральскихъ сольпугъ типа *G. caspius* нельзя считать отдѣльнымъ видомъ, а самое большее лишь подвигомъ; эту расу я называю **Galeodes caspius pallasii**, по v. subsp.²⁸⁾, и особи изъ окр. Индерскаго озера принимаю за типическія. Интересно то обстоятельство, что ланцетовидныя и приостренныя чешуйки на подошвѣ лапокъ 4-ой пары ногъ свойственны и монгольской расѣ этого же вида, которую я въ свое время выдѣлилъ подъ названіемъ *G. caspius kozlovi*²⁹⁾.

Подводя итогъ выше сообщеннымъ свѣдѣніямъ о распространеніи *G. araneoides* (Pallas) въ южной Россіи, мы прежде всего должны констатировать, что они еще далеки отъ желательной полноты; особенно желательны дальнѣйшія изслѣдованія въ западной части области обитанія обыкновенной сольпуги; очень возможно, что пустое мѣсто между крымскимъ и днѣпровскимъ районами обитанія съ одной стороны и донскимъ съ другой, если не исчезнетъ со временемъ совсѣмъ, то значительно сократится; также заполнится, вѣроятно, все пустое пространство между кумананьскимъ желобомъ и Волгой; несомнѣнно, сольпуга будетъ найдена также на нижнемъ теченіи Маныча. Сѣверная граница³⁰⁾ распространенія обыкновенной

²⁸⁾ *Diagnosis: Galeodi caspio typico (e vicinitate urbis Samarkand in Asiâ mediâ rossicâ) magnitudine decedit atque squamis lancetiformibus apice elongatis (haud claviformibus ut in formâ typicâ) in parte inferiori tarsorum IV differt.*

²⁹⁾ A. Bitula, Arachnologische Beiträge. I.—Русск. Энтом. Обозр., XI, 1911, № 2, стр. 199.

³⁰⁾ На прилагаемой картѣ сѣверная граница распространенія *G. araneoides* проведена прерывистой линіей, а точками обозначены извѣстные пока районы ея обитанія; западнѣ Урала крестиками обозначена сѣверозападная граница распространенія *G. caspius*.

сольпуги въ южной Россіи такимъ образомъ (см. прилагаемую карту на стр. 401) идетъ по современнымъ даннымъ отъ устья р. Буга, полого подымаясь, примѣрно до $46^{\circ}45'$ с. ш. (широта г. Берислава на Днѣпрѣ), и достигаетъ низовьевъ р. Донца примѣрно на шир. 48° (здѣсь самое сѣверное мѣстонахожденіе ст. Раздорская на Дону); далѣе граница круто подымается къ г. Камышину на Волгѣ (почти 50° с. шир.) и, перейдя Волгу, направляется къ р. Уралу, повидимому, не подымаясь къ сѣверу.